

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОПЫТА
КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ИНОКУЛЬТУРНОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

THE PROBLEM OF ADAPTING THE MUSICAL EXPERIENCE OF
CHINESE STUDENTS IN THE FOREIGN CULTURAL
EDUCATIONAL SPACE

Ли Цин

Li Qing

БГПУ (Китай)

Науч. рук. – Т. П. Королева, кандидат педагогических наук, доцент

***Аннотация.** Статья посвящена решению задачи успешной адаптации иностранных студентов в ВУЗах Беларуси, что является неотъемлемой частью управления образовательным процессом. Это создает возможности быстрого включения студентов в образовательный процесс, сохранение контингента обучающихся, обеспечение высокой мотивации овладения знаниями, умениями и навыками, повышению качества и уровня обучения в высшей школе с инокультурным образовательным пространством.*

***Annotation.** The article is devoted to solving the problem of successful adaptation of foreign students in the universities of Belarus, which is an integral part of the management of the educational process. This creates opportunities for the rapid inclusion of students in the educational process, maintaining the contingent of students, ensuring high motivation for mastering knowledge, skills and abilities, improving the quality and level of education in a higher school with a foreign cultural educational space.*

***Ключевые слова:** иностранные студенты, проблема адаптации, языковая среда, диалог музыкальных культур.*

***Keywords:** foreign students, the problem of adaptation, language environment, dialogue of musical cultures.*

Для понимания чужой культуры необходимо определенное вживание в нее, при этом, не растворяясь в ней. Рассматривая диалог как основную форму взаимного обучения, М. М. Бахтин подчеркивает: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Мы ставим чужой культуре новые вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [2, с. 334-335]. Встреча двух культур принимает форму диалога, который преодолевает замкнутость их

смыслов. Культуры при этом не сливаются и не смешиваются, но взаимно обогащают друг друга, сохраняя свое лицо.

В лингводидактических публикациях неоднократно обращалось внимание на то, что изучающий иностранный язык, поняв каждое слово прочитанного им текста, тем не менее, не воспринимает замысла писателя: «Он не смеется там, где смеется носитель языка, и не может с этической точки зрения оценить поступки героев и понять мотивы этих поступков» [4, с. 234]. Совершенно очевидно, что причиной несостоявшегося адекватного понимания иноязычного текста является не языковой дефицит, а «дефицит культуры», то есть отсутствие необходимых ключевых и фоновых знаний.

Все сказанное выше подтверждает, что процесс понимания объекта изучения – это диалог, отражающий познание окружающей действительности.

Иностранные студенты, получающие образование в ВУЗах Беларуси, находятся в новой социокультурной, национальной и языковой среде, к которой необходимо адаптироваться в короткие сроки. Адаптация к новым факторам высшей школы представляет собой многоуровневый социально-психофизиологический процесс и сопровождается напряжением компенсаторно-приспособительной системы личности студента. Выстраивание диалога в образовательном процессе базируется на конкретизации условий, где важным фактором становятся две страны, «откуда и куда» прибывают студенты с целью обучения. С каждым годом расширяется список прибывших в белорусские ВУЗы китайских граждан для обучения музыкально-педагогическим специальностям. Особую важность приобретают вопросы, связанные с раскрытием содержания музыкальных произведений и их интерпретацией в работах авторов Б.В. Асафьева[1], Б. Р. Иофиса [6], Л. П. Казанцевой [7], В. В. Медушевского [9] и многих других.

К концу XX в. музыкальные языки европейской и китайской культур остаются такими же непохожими и далёкими друг от друга, как и тысячелетия назад. Известный исследователь музыки Востока профессор У Ген Ир пишет: «Китайская цивилизация – одна из древнейших в мире. По свидетельству учёных и исследователей, Китай за 2000 лет до начала европейской цивилизации уже обладал высокоразвитой культурой – наукой, литературой и искусством. Именно в Китае, на тысячу лет раньше, чем в Европе было изобретено книгопечатание с досок. И именно китайская философия музыки, прежде всего конфуцианская, явилась философской основой развития музыки всего Дальнего Востока» [4, с. 21].

Задолго до принятия христианства в Европе, Китае был создан и регламентирован уникальный свод «философии музыки» и «музыки философии». В литературных и поэтических памятниках древнего Китая музыка присутствовала постоянно, как свидетельство духовного бытия

человека. Вот текст известного китайского философа IX века Хань Юй: «... Всякая вещь, исторгнутая из состояния покоя, звучит. Травы, деревья - беззвучны, но ветер на них налетит – и они зазвучат; беззвучна вода, но ветер взволнует её – и она зазвучит... Металлы и камни беззвучны, но ударить по ним – и они зазвучат. Такова же и речь человека. Когда нет ему выхода, – он говорит. В его песнях заложены мысли, в его плаче заложены думы. Всё, что исходит из уст как звук, говорит о том, что он исторгнут из состояния покоя» [4, с. 198].

В традиционной культуре Китая природа рассматривалась как единая часть жизни и между ней и человеком существует прямая связь – «единство неба и человека», что в целом должно было совершенствовать внутреннюю природу человека. Космологическая и этическая философская доктрина получила законченное выражение у Конфуция (551 г. до н.э. – 479 г. до н.э.). Согласно Конфуцию, музыка – это зеркало природы, в ней заключаются два начала: ян – сила Неба, светлое, активное, мужское начало, и инь – сила Земли, тёмное пассивное женское начало. Следовательно, «музыка должна быть естественна, как гармония Неба и Земли и служить средством связи между Небом и Землёй. Иначе говоря, музыка – это средство гармоничного управления обществом и государством» [10, с. 30].

Национальная неповторимость, замкнутость, «кодифицированность», «редкий консерватизм» и бесконечное многообразие музыкальных форм характеризует музыку Китая далёкого прошлого и настоящего. Отличительной чертой является синкретизм – это то, что складывается из разнообразных и сложно разделяемых компонентов. По настоящее время создается красочное, утончённо-эстетическое театральное действо, полное глубоких смыслов, с исключительным преобладанием зрительных, предметных ассоциаций и понятий. «...Китайская музыка – это обычно музыка с текстом, с жестом, с танцем; музыка, сопровождающая придворный или культовый церемониальный ритуал, свадебный танец, похоронное шествие... Это совместное использование пляски, жеста, слова и музыки привело к разработке специальной, чрезвычайно дифференцированной системы аналогий звуковых «эквивалентов» танцевальных движений и, наоборот, жестовых «эквивалентов» интонаций, максимально соответствующих определённым последованиям музыкальных тонов и танцевальных движений» [5, с. 207].

Можно особо отметить китайский инструментарий, впитавший все элементы традиционной культуры: придворной, ритуальной, военной, народной музыки, своими корнями уходящими в эпоху Чжоу (XI–III вв. до н.э.), династии Цинь (221–206 до н.э.), династии Суй (581–618 гг.), династии Тан (618–907гг.) [10, с. 22] и т.д., вплоть до настоящего времени. Своеобразие китайских инструментов ощущается во всем: в использованных материалах (камень,

бронза, глина, яшма, дерево, кожа, шёлк, тыква); в разнообразной и широкой тембровой окраске звучания этих инструментов; в способах извлечения звука (встряхивание, «скребление», удар, щипок и пр.); в большом количестве всевозможных шумовых и ударных инструментов. Пройдя многотысячелетний путь существования в музыкальной культуре Китая, эти инструменты сохранили своё практическое применение в музыкальной жизни и используются современными китайскими композиторами.

Процессы глобализации и интеграции, происходящие в современном мире, показывают «встречные» процессы музыкальных культур, весьма отдалённых по своим основным параметрам. Примером может являться современная вокальная музыка Китая, которая показывает интересные процессы сближения с западной музыкальной культурой, а в некоторых случаях, даже активную ассимиляцию.

Таким образом, адекватное музыкальное восприятие является необходимым составляющим единого процесса восприятия музыки и ее понимания. Высокий уровень адекватности восприятия предполагает сформированный механизм взаимосвязи содержательной основы произведения и личного (художественного и жизненного) опыта, знаний, размышлений слушателя. Эта взаимосвязь осуществляется на основе сотворческой работы преподавателей и студентов двух государств, результатом которой выступает перевод художественной информации в собственное переживание обучающихся. Адекватное музыкальное восприятие предлагается трактовать как осознание субъектом художественного содержания музыкального произведения, соответственное культурно-эстетическим, жанрово-стилистическим и музыкально-языковым условиям эпохи.

Литература

1. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс. Кн. 1–2 [Текст] / акад. Б. В. Асафьев, (Игорь Глебов) ; ред., вступ. ст. и коммент. Е. М. Орловой. – Л. : Музгиз, 1963. – 378 с.
2. Бахтин, М. М. Собр. соч. в 7 т.: Ин-т мировой литературы. – Т. 5 : Работы 1940 – нач. 1960 гг. / Под ред. С. Г. Бочарова, Л. А. Гогтишвили. – М. : Русские словари, 1997. – 731 с.
3. Буров, В. Г. Современная китайская философия: монография / В. Г. Буров. – М. : Наука, 1980. – 311 с.
4. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 3-е изд. – М. : Русский язык, 1990. – 320 с.
5. Грубер, Р. И. История музыкальной культуры / Р. И. Грубер. – М.-Л. : Гос. муз. изд-во, 1941. – 593 с.

6. Иофис, Б. Р. Модель интонационной формы музыки как основа содержательного единства музыкально-теоретического образования // Музыкально-историческое образование. – 2014. – № 3. – С. 103-112.

7. Казанцева, Л. П. Основы теории музыкального содержания: учеб. пособие для студ. муз. вузов / Л. П. Казанцева. – Астраханская гос. консерватория. – Астрахань : Волга, 2009. – 367 с.

8. Кравцова, М. Е. История культуры Китая : Учеб. пособие для вузов / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 1999. – 416 с.

9. Медушевский, В. В. Интонационная форма музыки: исследование [Текст] / В. В. Медушевский. – М. : Композитор, 1993. – 262 с.

10. У Ген Ир. История музыки восточной Азии: Китай. Корея. Япония / У Ген Ир. – СПб.–М. : Планета музыки, 2011. – 539 с.